

«Кофе давно остыл, погода сменилась на пасмурную, словно те недосказанные слова, когда ты уходил...»

Фу Яньлинь, бережно прижимая к себе гитару, медленно перебирал струны и тихо, почти шепотом, напевал мелодию. Он сидел, обратившись лицом к окну, за которым, подобно огромному зеркалу, застыла неподвижная гладь озера Эрхай.

Мо Сяобэй стоял позади него, долго и молча наблюдая за этой картиной, но так и не решился потревожить его покой. Он знал, что в последнее время, едва выдавалась свободная минутка, Фу Яньлинь с головой уходил в написание новых песен. В такие моменты он предпочитал одиночество: брал в руки гитару и пел исключительно для самого себя. Кроме того, он завел профиль на крупнейшей в стране платформе коротких видеороликов. Там он никогда не показывал своего лица, ограничиваясь лишь пением. Иногда это были старые классические хиты, а иногда – его собственные сочинения, подобные той песне, что он исполнял сейчас.

Условия в их общежитии были на редкость подходящими: стоило лишь распахнуть дверь, как перед глазами разворачивался захватывающий вид на озеро Эрхай. Благодаря этому у Фу Яньлиня всегда был потрясающий фон для видео. Он часто сидел у самой воды, одетый в простую белую рубашку и джинсы, и тихо распевал свои композиции. Поначалу просмотры были немногочисленными, но постепенно он начал привлекать первых преданных поклонников. Зрителей цеплял его глубокий, обволакивающий голос, изящная, точеная линия челюсти и длинные, тонкие белые пальцы, порхающие по струнам.

В комментариях всё чаще появлялись восторженные просьбы: «Стример, ну покажи же лицо! Судя по фигуре, ты наверняка красавчик, настоящий звезда кампуса!», «Боже, какой нежный голос, мои уши сейчас просто в экстазе!», «Стример, а ты планируешь проводить прямые эфиры?» и множество подобных сообщений.

– Брат Линь, почему ты им не отвечаешь? – Мо Сяобэй заглянул через плечо, изучая его аккаунт. – Ого, смотри, как раз сегодня число подписчиков достигло десяти тысяч! Ты невероятно быстро набрал аудиторию. Прошло-то всего чуть больше месяца.

– Не стоит, – Фу Яньлинь мягко улыбнулся и отложил гитару в сторону. – Я хочу сохранить за собой ореол таинственности. Но я закрепил запись о том, что принимаю заказы на песни. Проводить прямые эфиры я не хочу – а вдруг меня кто-нибудь узнает?

– Это твоя новая песня? Очень красивая, правда, я совсем не силен в музыке, – Мо Сяобэй сел

рядом с Фу Яньлинем и протянул ему стакан свежего чая с соевой мукой и традиционные рисовые лепешки цыба.

- Твоя новинка? Ничего себе, - Фу Яньлинь взял стакан и сделал осторожный глоток. Лепешки оказались мягкими и упругими, а густой аромат соевой муки идеально сочетался с теплым чаем. На вкус напиток вышел многогранным - приятно сладковато-соленым и очень освежающим.

- Конечно нет, это из той популярной чайной неподалеку, - Мо Сяобэй улыбнулся и слегка потряс стаканом в другой руке. - Я пришел туда пораньше, пока не было очереди, увидел этот напиток в приложении и решил взять. Я свой почти допил.

Фу Яньлинь расслабленно рассмеялся и по-доброму подшутил над ним:

- Наш шеф-повар ленится? Или ты просто ходил подсматривать чужой рецепт?

- Ну правда, неужели мне, как профессионалу, запрещено сходить и попробовать то, что сейчас в тренде? Хотя, после того как я, великий шеф-повар, распробовал этот вкус, я абсолютно уверен, что смогу его в точности повторить, - с нескрываемой гордостью заявил Мо Сяобэй, шутливо похлопав себя по груди.

- Тогда постарайся сделать это побыстрее, мне действительно очень понравился этот вкус, - Фу Яньлинь слегка потянул Мо Сяобэя за рукав. Он сам не заметил, как подошел ближе, и теперь их плечи почти соприкасались.

«Плохо дело, он что, действительно флиртует со мной?» - пронеслось в голове у Мо Сяобэя. Он почувствовал, как кончики его ушей снова начали пылать; он был уверен, что сейчас они стали красными, как кровь.

«Но разве мы не просто попутчики? Если всё так и пойдет и дальше, мне снова нестерпимо захочется тебя поцеловать...»

Мо Сяобэй до сих пор отчетливо помнил тот вечер. Он помнил, как нес всякую чепуху о своем прошлом, а затем, поддавшись порыву, поцеловал Фу Яньлиня. И теперь он искренне жалел об одном: в тот момент стоило действовать смелее и поцеловать его по-настоящему, в губы.

«Если бы только время могло течь медленнее... Лучше бы этот день, когда наше путешествие закончится, никогда не наступал». Мо Сяобэй опустил взгляд и сделал еще один глоток чая. Из-за горячего напитка рисовая мука размякла и стала липкой, из-за чего ему стало немного трудно говорить.

Их жизни с Фу Яньлинем были словно небо и земля. Мо Сяобэй считал, что, если не считать редкой придирчивости и болезненной тяги к комфорту, Фу Яньлинь был воплощением совершенства. Впрочем, это были сущие пустяки, к тому же его Брат Линь постепенно менялся. Если по приезде в Лицзян Фу Яньлинь воротил нос даже от элитных гостевых домов, то теперь он без единой жалобы ютился с ним в дешевых гостиницах или скромных общежитиях для персонала.

Хотя Мо Сяобэй не мог не замечать, что Фу Яньлинь по-прежнему постоянно достает одноразовые комплекты постельного белья, с невероятным упорством устанавливает занавески на кровать (причем делает это и для него заодно), спит исключительно в шелковой маске, ежедневно наносит на лицо гору косметики и выходит на улицу только в темных солнцезащитных очках. Настоящая «принцесса на горошине».

Мо Сяобэй видел, что Фу Яньлинь всем сердцем мечтает о возвращении в большой шоу-бизнес. Он не хотел оставаться всего лишь певцом в баре, точно так же, как и сам Мо Сяобэй не желал всю оставшуюся жизнь готовить одни и те же однообразные блюда в маленькой закусочной или частном гостевом доме. Они оба, стиснув зубы и скрывая свои истинные чувства от чужих глаз, упорно готовились к реваншу, надеясь однажды смыть с себя пятно позора и вернуть утраченное доброе имя.

Мо Сяобэю часто казалось, что Фу Яньлинь ко всем окружающим, включая его самого, относится с какой-то особенной теплотой и искренним вниманием. Он был удивительно заботливым другом, и мысль о том, чтобы стать его спутником жизни, казалась Мо Сяобэю пределом мечтаний и огромным счастьем. Но почему-то интуиция упрямо подсказывала ему, что Фу Яньлинь – человек глубоко загадочный, словно те причудливые облака, что плывут над Лицзяном: они кажутся такими низкими и почти осязаемыми, но стоит лишь протянуть руку, чтобы коснуться их, как оказывается, что ловить нечего, а подует легкий ветер – и они бесследно исчезнут за горизонтом.

«Что ж, жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на сомнения, – размышлял Мо Сяобэй. – Когда я только приехал в Юньнань, в моем кармане было всего две тысячи юаней. Сейчас денег ненамного больше, но я, движимый отчаянием, юношеским пылом и, что более важно, неистовым желанием сбежать от всего, хочу продолжать странствовать. По крайней мере, я точно не хочу возвращаться в Гонконг, где мне было так невыносимо больно, и тем более – в родные края. Я теперь человек без настоящего дома, словно маленькая рыбка на поверхности воды: куда принесет течение, там и буду держаться. В худшем случае – получу отказ, и мы

просто разойдемся. Я давно привык быть один».

- Брат Линь, - внезапно позвал Мо Сяобэй. Он глубоко вдохнул, стараясь унять дрожь, и даже не заметил, как его ладони стали влажными от волнения.

- М? - Фу Яньлинь с легким недоумением посмотрел на него, а затем, словно внезапно что-то придумав, поспешил опередить его: - У меня тут возникла одна идея. Я мог бы помочь тебе вести фуд-блог. Будем снимать на видео, как ты готовишь свои шедевры. Юньнань так прекрасен, а люди сейчас очень любят такие уютные, спокойные и эстетичные моменты. Полагаю, такой аккаунт может очень быстро стать популярным.

- Н-нет... не нужно, - Мо Сяобэй медленно покачал головой. - Я просто повар, и мне совсем не хочется становиться блогером. Но... я могу снимать тебя.

Сбитый с толку неожиданным предложением Фу Яньлиня, Мо Сяобэй внезапно почувствовал, как внутреннее напряжение отступает. В голове мелькнула робкая догадка: если Фу Яньлинь предлагает вести общий аккаунт, значит, расставаться в ближайшее время он не планирует.

В этот миг Мо Сяобэя накрыла мощная волна радости, смешанная с острым волнением. Ноги стали ватными, он чувствовал, как всё тело начинает мелко дрожать, но, не давая себе времени на раздумья, в следующую секунду выпалил:

- Брат Линь, мое путешествие по Юньнаню скоро подходит к концу, а куда ехать дальше - я совершенно не знаю. Ты... ты хочешь продолжить это путешествие вместе со мной? - сказав это, он даже не осознал, что его спина насквозь промокла от холодного пота.

Фу Яньлинь слегка прищурился, глядя на него. Он находился в Юньнани уже больше трех месяцев, и почти два из них провел здесь, на озере Эрхай. По своей натуре он действительно был человеком, который не мог долго оставаться на одном месте. И в людях, и в окружающих пейзажах он всегда искал перемен и новизны - ему было невыносимо скучно всё время смотреть на одни и те же лица. Он уехал из своего привычного мира, чтобы развеяться, а тут еще и нашел такого милого, искреннего и интересного попутчика... Почему бы и нет? Погода постепенно холодает, можно отправиться на север - он еще никогда не видел тех мест.

- Е-если у тебя другие планы... я могу... - Мо Сяобэй с тревогой смотрел в прищуренные глаза Фу Яньлиня, на его едва заметную полуулыбку, которая сейчас напомнила ему хищника, затаившегося в ожидании добычи. По спине пробежала произвольная дрожь. Он сам не заметил, как начал оправдываться, просто потому что до ужаса не хотел расставаться.

- Хорошо, без проблем. Поедем куда-нибудь еще, - Фу Яньлинь был высоким и смотрел на Мо Сяобэя сверху вниз, а затем, словно лаская маленького зверька, мягко потрепал его по макушке. - Ты уже решил, куда именно?

Мо Сяобэй был вне себя от счастья и часто-часто закивал:

- Нет, я во всем доверяю тебе.

- Доверяешь мне, значит... - Фу Яньлинь задумчиво погладил себя по подбородку - это был его привычный, почти автоматический жест во время раздумий. Мо Сяобэй замороженно, не отрываясь, смотрел на его длинные, изящные пальцы.

- Положимся на судьбу. Пошли, купим кое-что, - Фу Яньлинь помолчал еще полминуты, затем резко щелкнул пальцами и, не слушая никаких возражений, решительно потащил Мо Сяобэя на улицу.

В супермаркете, расположенном рядом с одной из достопримечательностей, они купили большую карту Китая. Вернувшись, Фу Яньлинь приклеил её к стене, затем аккуратно снял с уха серьгу и несколько раз взвесил её на ладони:

- Куда упадет, туда и поедем. Хочешь попробовать?

- Ого, неужели всё так просто? А если мы попадем в какую-нибудь глушь, где нет ничего, кроме камней? - Мо Сяобэй с искренним удивлением смотрел на него. У него самого никогда не было такого склада ума, и он невольно подумал: «Не зря он музыкант - такой безнадежный романтик и идеалист».

- Так что, рискнешь? Поспорим на мою удачу? Доверься своему Брат Линю, - рассмеялся Фу Яньлинь, снова оказавшись совсем рядом, почти вплотную.

- Ладно, верю. Даже если ты решишь меня продать в рабство, я всё равно пойду за тобой, - лениво усмехнулся Мо Сяобэй и шутливо подтолкнул его. - Давай уже, действуй.

Фу Яньлинь размял запястье, глубоко вдохнул, на мгновение сосредоточился и - шмяк! - серьга с силой пробила бумагу. Она не упала на пол, а намертво застряла в одной крошечной точке, и голубой бриллиант ярко сверкнул на поверхности карты. Место, которое она пронзила,

называлось Маннай.

- Э-это где вообще? - Мо Сяобэй был совершенно ошарашен. Сказать по правде, Фу Яньлинь оказался довольно меток - попасть в такую крошечную точку было непросто, но... удача в этот раз явно была не на его стороне.

- Рядом с безлюдной зоной, самый одинокий пограничный город Китая. Поедем? - Фу Яньлинь уже быстро открыл энциклопедию в телефоне, чтобы показать Мо Сяобэю фотографии этого места, и небрежно откинул со лба выбившуюся прядь волос. - Пошли, Брат Линь отвезет тебя на самый край света.

<http://bllate.org/book/17942/1720728>